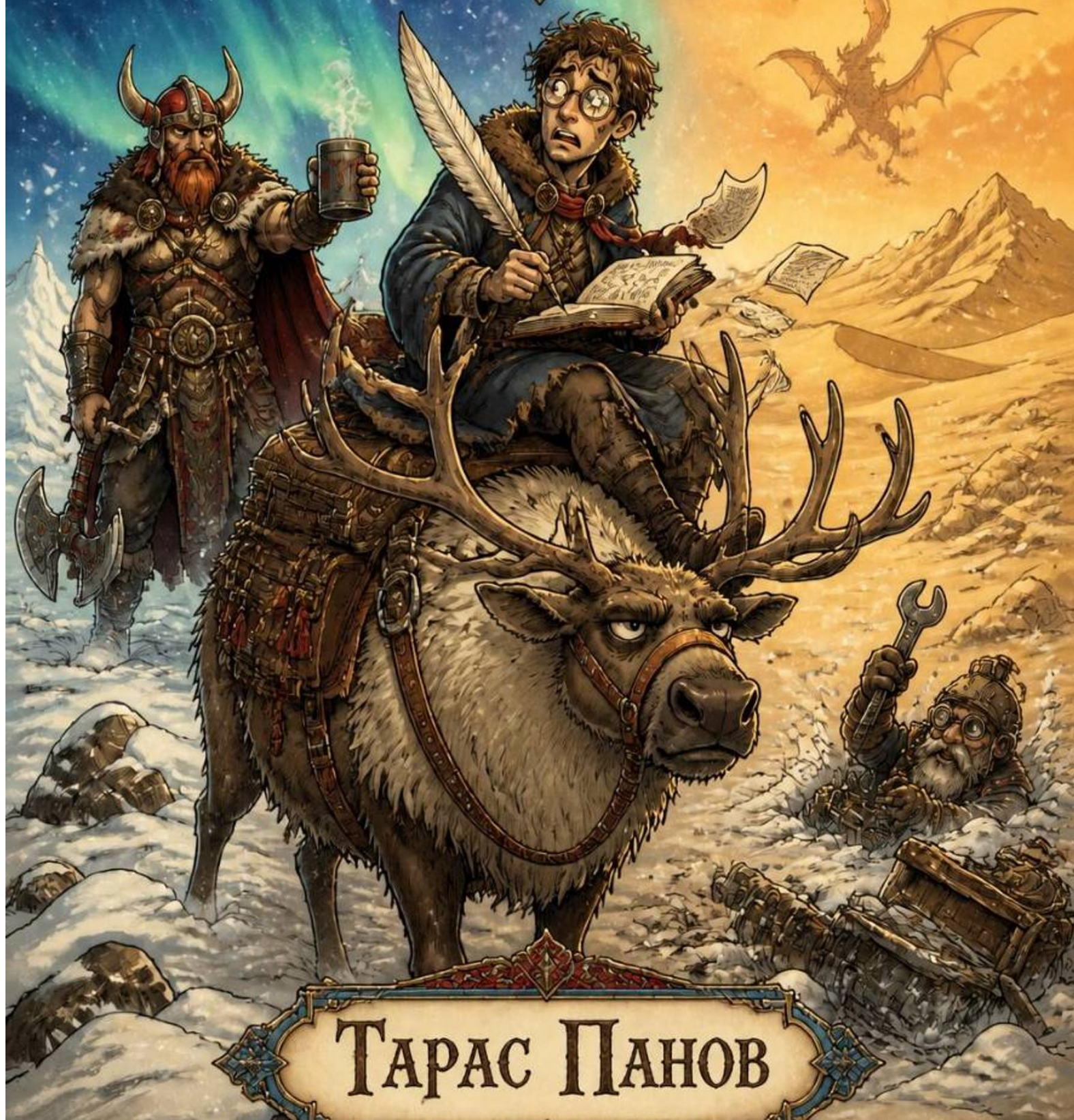

НОВЕЙШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ АЭТРИСА

ТАРАС ПАНОВ

Тарас Панов

Новейшая энциклопедия Аэтриса

«Автор»

2026

Панов Т.

Новейшая энциклопедия Аэтриса / Т. Панов — «Автор», 2026

Теодор Второй — бывший ученик покойного мага Аурелиуса Третьего. Он никому не нужен, у него три медяка в кармане и ужасное зрение. Когда Гильдия Магов отказывается учить его дальше, Тео принимает решение превзойти учителя и переписать его энциклопедию. Ему предстоит проверить всё, что написал Аурелиус. К сожалению, Тео быстро поймёт, что его учитель был мастером эпических преувеличений. «Могучие воины севера» — на деле мёрзнут в очередях за вяленным мясом. «Великий дракон Инг-Аалакс» — возможно, просто вулкан с громким именем. А «бессмертные великаны» из древних легенд ну, вы удивитесь. Тео не герой. Он не умеет махать мечом, не верит в пророчества и предпочёл бы остаться в библиотеке. Но он уверенно идёт вперёд, на каждом шагу превращая пафосные факты в абсурд, а очередная ошибка делает его то богом, то еретиком, то главнокомандующим армией, которую он не просил.

© Панов Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. В которой оказывается, что мудрость волшебников продаётся за шесть золотых монет	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тарас Панов

Новейшая энциклопедия Аэтриса

Глава 1. В которой оказывается, что мудрость волшебников продаётся за шесть золотых монет

«Если Орден Рыцарей Шестого Королевства считается оплотом храбрости, чести, отваги и справедливости, то Орден Магов — само олицетворение мудрости Аэтриса. Разве сравнятся с волшебниками колдуны юга? Шаманы севера? Изобретатели востока? Нет, нет и ещё раз нет. Даже фанатичные асулийцы с их непостижимой простому смертному магией и верой в великого дракона Инг-Аалакса в своих познаниях не идут ни в какое сравнение с Орденом Магов. Здесь, в Эосфоре, где Орден нашёл своё пристанище, двенадцать Великих Волшебников знают ответы на все вопросы. Именно они являются советниками короля Аэлиана Светоносного, и даже Оплот Люмина, несмотря на всю свою власть, не имеет больше влияния» — «Энциклопедия Аэтриса, Том 1». Автор: Аурелиус Третий.

Теодор Второй, ученик великого мага Аурелиуса Третьего, умершего всего каких-то шесть месяцев назад, торчал в приёмной самой главной башни Ордена Магов в центре Эосфора. С тех пор как учитель покинул сей бранный мир, отправившись искать покой в Мёртвых Землях, Теодор не находил себе места. Причём не в переносном смысле, а буквально: казалось, Аурелиус был единственным из мудрецов, кто обращал на парня внимание. Представьте себе как тяжело быть учеником мага, который едва успел изучить основы магии и тут же лишился учителя. Вот и обивал Теодор пороги Ордена Магов, надеясь стать учеником у кого-то из оставшихся одиннадцати Великих Волшебников Аэтриса.

Имя своё он не любил: во-первых, Второй. Отец был выдающимся человеком, всего себя посвятившим рыцарству, и всегда надеялся, что сын, названный в честь него, пойдёт по стопам великого воина без страха и упрёка. Однако Теодор был невысоким, хилым, едва удерживал в руках даже деревянный меч и в целом не понимал концепцию рыцарства. Ему казалось совершенно бестолковым махание мечом перед лицом врага и спасение прекрасных принцесс. К тому же у Теодора было просто отвратительнейшее зрение, так что без очков с толстыми линзами он обойтись не мог, а какое уж тут рыцарство? Так и определили парня в ученики к магу, чтобы хоть какую-то пользу принёс.

А второй причиной, почему имя ему не нравилось, было то, что оно совершенно не подходило его внешности. Все вокруг, да и он сам, прекрасно понимали, что никакой он не Теодор, а потому звали сокращённо — Тео. С таким вот именем ему было гораздо проще воспринимать себя: маленького, щуплого, в поношенных сандалиях, с то и дело отрывающимся ремешком, старой потёртой мантии, доставшейся от Аурелиуса, с фразой: «Эту мантию я носил, будучи учеником Архирелиуса Седьмого». Очки с не единожды сломавшимися дужками, перевязанными красной липкой лентой, которую привезли Изобретатели из Навтии. Вечно взъерошенные, торчащие во все стороны волосы. Настоящий Тео, но никак не Теодор. К тому же парню едва стукнуло восемнадцать, ну, как ещё его звать?

И вот теперь никому не нужный и всеми забытый Тео сидел на неудобном стуле рядом со стойкой, на которой стояла табличка «Корделия. Секретарь Великих» и за которой пряталась высохшая старушка, вполне способная посоревноваться в старости с самым старейшим из магов. С тех пор как он усадил свою пятую точку на это пыточное устройство, именуемое стулом, прошло не меньше трёх часов. А если взять то время, которое он провёл в очереди на длинной винтовой лестнице, ведущей к этой самой приёмной, то все пять. Время не прошло

даром: Тео успел понаблюдать за людьми, желающими аудиенции мудрейших. Все они были знатных сословий: ещё никто из вошедших в массивные дубовые двери напротив не выглядел так же неопрятно, как он сам. Рыцари, придворные дамы, великие менестрели, деятели искусства и прочие-прочие сливки Эосфора и окрестных городов и посёлков.

Некоторые проходили без очереди, чем очень сильно огорчали Тео, зад которого превратился в квадрат от жёсткого стула. А ведь всё было просто: скорми несколько золотых шка-тулке-мимику, хищно облизывающейся на стойке рядом с Корделией, и будешь принят вне очереди. Вот только у Тео золотых не водилось, а у всех остальных, как выяснилось, монет было в избытке. Так что непрерывающаяся очередь из разномастных жителей Шестого Королевства спокойно оставляла паренька ждать дальше.

— Простите, — в очередной раз подойдя к стойке, Тео робко позвал старушку, — можно спросить?

Корделия, казалось, впервые видит парня, хотя этот разговор у них сегодня состоялся чуть ли не сотню раз. Она подняла голову с мутными посеревшими глазами и уставилась на Тео через огромные очки, постоянно сползающие вниз. И если бы не её под стать огромный нос, на кончике которого очки задерживались, они давно бы упали. Старушка постоянно что-то записывала на пергаменте, но Тео так ни разу и не разобрал, что именно. Перо штормовой птицы то и дело ударяло старушку слабым разрядом электричества, от чего её волосы встали дыбом, превратившись в шар над головой. Старушка пожевала губами, покрашенными ярко-красной помадой, и медленно ответила ужасно скрипучим голосом, заставляющим дребезжать внутреннее ухо:

— Спрашивайте.

— Меня зовут Теодор Второй, я ученик Аурелиуса Третьего. Когда я смогу получить аудиенцию Великих Волшебников?

— Аурелиуса Третьего? — старушка в который раз картинно подняла бровь, будто была удивлена, услышав это имя. Тео кивнул. — Это тот, который помер полгода назад?

Тео кивнул ещё раз.

— Заполните форму подачи прошения, — Корделия выудила откуда-то из-под стойки планшет с закреплённым пергаментом.

— Но... я оставил уже пятьдесят таких форм!

— Заполните тут и вот тут, — не обращая на Тео никакого внимания, старушка тыкала пальцем в поля на пергаменте.

— Но... я ведь...

Бесполезно. Корделия не просто так была секретарём: похоже, её исключительное безразличие к проблемам окружающих делало её невероятно полезной для магов. Во всяком случае, благодаря ей шкатулка-мимик наполнялась монетами, а такие жалкие неудачники, как Тео, томились в приёмной на ужасно неудобных стульях, пока не решались уйти, потеряв надежду попасть внутрь Зала Мудрости. Однако Теодор всё же имел кое-какие качества, одно из которых оказалось полезным именно в этой ситуации. Он был упёртым, как баран.

Вернувшись на стул и вновь почувствовав боль в ягодицах, пояснице, да вообще всём теле, Тео принялся считать входящих и выходящих. Каждая аудиенция, по его наблюдениям, занимала не больше двух минут, так что народ входил и выходил достаточно быстро. Вот один из магов, Кортикан Холодный, исчез за массивными дверьми. Обычные волшебники, такие как он, толпами ходили к Великим. Кто-то хотел совета, у кого-то не получалось заклинание или зелье. Когда-то все они были учениками и могли получить совет учителя в любое время, вот только после того, как официальный титул мага привязывался к человеку, учителя переставали быть учителями. Уроки и помощь заканчивались, превращаясь в бесконечный круговорот очередей и аудиенций. И хорошо, если новоиспечённый маг был из богатой семьи — три золотых обжоре-шкатулке и ты внутри. Плохо, если ты недоучка и зовут тебя Тео.

«Нет, это уже ни в какие ворота!» — мысль вместе с праведным негодованием, которое похвалили бы даже люмены, возникла в голове у парня. Он подскочил, как ужаленный, и медленно подошёл к нескончаемой очереди. Люди не обращали на него никакого внимания, но стоило ему попытаться вклиниться в поток, как тут же крепкие руки вытолкали его обратно. Не было никакого недовольства, не было возгласов или упрёков — Тео просто тихо отодвинули, даже не заметив. Вот так и проходила вся его жизнь последние полгода: никому до него не было дела.

Он глянул в сторону винтовой лестницы, по которой утром поднимался чуть ли не два часа. Люди продолжали идти, и конца этому шествию не было видно. «Мальчик мой, если ты попал в затруднительную ситуацию, воспользуйся чарами тёмного облака» — сказал как-то Аурелиус. Это был лёгкий пассаж пальцами, который, если произнести правильные слова, вызывал чёрное непроглядное облако, моментально заполняющее помещение и растворяющееся через несколько секунд. Этих секунд хватило бы, чтобы убраться подальше или, наоборот, пробраться туда, куда надо. С другой стороны, в голове у Тео возникли другие слова, принадлежащие отцу: «Встречай трудности в полном облачении. Пусть проблемы разбиваются о твой доспех, пока ты с гордо поднятой головой даже не замечает их».

«Спасибо папа, но нет», — пронеслось в голове у Тео. Ещё три часа на этом мерзком стуле его пятая точка просто не вынесет. Он полез в маленькую сумку, всё это время болтавшуюся на плече. Старая, такая же потрёпанная, как и все его вещи, она была единственным предметом, оставшимся после матери. А ей сумка досталась от отца — тот был библиотекарем и в этой вот сумке переносил книги, доставляя их из различных уголков Шестого Королевства в свою маленькую, но весьма уютную библиотеку, в которой Тео и провёл практически всё своё детство. Мать давно их покинула, а сумка теперь болталась на плече, храня в себе большой блокнот со всеми записями, что он успел сделать, будучи учеником Аурелиуса, и несколько перьев Гугуса — их домашнего гуся, которому не очень нравилось, что у него их выдирают. Страшные мелкие зубы, которыми он впился в руку Тео, всё ещё стояли у того перед глазами.

Парень выудил блокнот и принялся листать, выискивая правильные слова для чар тёмного облака. Он помнил, что там было что-то вроде «Туманус непроглядус спасус менятус», вот только правильно ли в памяти стоят ударения и окончания? Если кому-то покажется, что это не важно, поверьте — ещё как важно. Одно неправильное ударение или окончание магического слова — и всё, пиши пропало. Результат может быть абсолютно непредсказуем: от внезапно выросших у всех присутствующих козлиных бород до паховых клещей, способных на долгое время оставить Эосфор без наследников.

— Так-так, как же там было? — бубня себе под нос, Тео принялся крутить пальцами, пытаясь вспомнить, что именно показывал ему учитель. — Кажется, что-то вроде вот этого.

Он посмотрел на руку. Большой палец упорно пытался влезть между средним и указательным, и люди в очереди, заметившие получившийся неприличный жест, были весьма недовольны поведением молодого оборванца. Ранее не замечавшие его соотечественники вдруг начали роптать, только вот теперь сам Тео не обращал на них ни малейшего внимания. Ещё бы — попробовали бы они сами колдовать! Наконец пальцы сложились в загогулину, которую бывалый маг сразу бы узнал, но вот все волшебники, которых Тео раньше наблюдал в немалом количестве, вдруг испарились, оставив в очереди одних лишь несведущих в магии людей.

— Что этот мальчишка себе позволяет?! — послышалось откуда-то из очереди.

— Надо же, а в моё время за такие жесты в сторону лорда можно было лишиться головы!

— Кто-нибудь, уберите этого невоспитанного невежу! Он нарушает баланс моих астрологических сил на сегодня!

Что и говорить: народ в Эосфоре, а точнее, его знатная часть, был весьма и весьма своеобразен. Кто-то сказал бы, что именно они невоспитанны, а кто-то — что это милейшие люди

в Аэтрисе. Когда не закидывают тухлыми яйцами провинившихся простолюдинов, закованных в колодки на главной площади. Именно Аурелиус в своей «Энциклопедии Аэтриса» писал:

«Эосфор — колыбель благоразумия, благовоспитанности и чистоты. Ардентцы, населяющие этот прекрасный город, с малых лет получают уроки королевских манер и этикета, достойных лордов и леди. Не было ни единого случая, когда бы даже случайный путник не восхитился жителями столицы Шестого Королевства». Конечно, если только мы говорим о разного рода знати. С этой вот записью Тео был в корне не согласен, зато остальные не видели никаких проблем в довольно неполном описании жителей Эосфора. Он знал, что обычные люди с ним согласились бы, да только вот они в жизни ничего не читали, что уж говорить об «Энциклопедии Аэтриса» Аурелиуса Третьего.

Вот и сейчас, когда Тео уже готов был произнести слова заклинания, толпа, в свою очередь, готова была скинуть парня с башни, испугавшись странным образом скрученных пальцев, направленных в их сторону.

— Туманус непроглядус... — громко, с выражением, не глядя на окружающих, Тео принялся творить магию.

Вокруг пальцев взвился хоровод чёрных клякс, постепенно раздувающихся, как маленькие облачка. Народ ахнул: кто-то принялся кричать, чтобы парня сожгли на костре, как еретика, кто-то взывал к Свету, некоторые дамы падали в обморок, а великие мужи визжали, как эти самые дамы.

— ... тебятус спрятус! — громогласно завершил Тео.

В ту же секунду чёрные облачка, прежде увеличивавшиеся в размерах, замерли, а затем устремились к очереди на аудиенцию, которая успела заметно поредеть. Облачка облепили людей, только усилив визги и проклятья, посылаемые в адрес ученика. А затем растворились.

Тео, прежде зажмурившийся, чтобы тёмный туман не попал в глаза, молча двигался наугад в сторону массивных дверей, ведущих в Зал Мудрости. По его подсчётам, облако тьмы должно было сохраниться ещё несколько секунд, и он как раз успел бы пройти в Зал, оставшись незамеченным. На деле же толпа людей, раньше совершенно чистая и ухоженная, теперь походила на выводок трубочистов, выпавших из самой грязной трубы в городе. Кто-то в ужасе осматривал себя и свою одежду, кто-то в недоумении смотрел на парня с закрытыми глазами идущего куда-то в стену, при этом нашаривая что-то руками перед собой. В тот момент, когда толпа в очередной раз взорвалась, готовая предать парня блаженной смерти прямо на месте, Корделия, на удивление быстро передвигающаяся для столь древней старушки, вмиг оказалась возле Тео и схватила его за локоть:

— Молодой человек, — скрипучий голос магической секретарши заставил Тео открыть глаза. Не замечая ничего вокруг, он опустил голову и увидел старушку, устало разглядывающую его невозмутимое лицо. — Вас ожидают! Проходите скорее!

Она махнула рукой в сторону дверей и поспешила вернуться на своё место. А Тео, удивлённый собственной удаче, направился напрямик к дверям и исчез за ними прежде, чем клинок рыцаря по имени Леонтиус Железный Кулак пронзил его сердце.

За массивными дубовыми дверями его ждало совсем не то, что он себе представлял. Представлял он вот что: огромный круглый зал, накрытый куполом с различными росписями, показывающими историю Аэтриса и Шестого Королевства (видел такое однажды в книге о королевском замке); в центре зала — пьедестал, на который нужно ступить, чтобы удостоиться чести получить ответы на волнующие вопросы. А напротив, каждый на своём богато украшенном троне восседают Великие Волшебники, готовые выслушать и поделиться мудростью.

На деле же он попал в небольшую тёмную комнату с одним лишь столом, за которым сидел невероятно толстый, практически заплывший жиром мужчина. Он медленно перебирал бумажки, лежащие на столе, а очередная шкатулка-мимик, хищно облизывающаяся на каждого

вошедшего, явно намекала на возможность в очередной раз пройти к следующему этапу без задержек. Тео подошёл к столу и кашлянул, обращая на себя внимание.

— Имя? — медленно растягивая буквы, спросил толстяк.

— Теодор Второй, ученик Аурелиуса Третьего.

— Ожидайте.

Пока толстяк произносил слово «Ожидайте» для Тео прошла целая вечность. Он даже не представлял себе, как можно говорить настолько медленно. Двигался он не быстрее, потихоньку перебирая бумажки на столе в поисках нужной, и Тео казалось, что он вот-вот уснёт: руки то и дело замирали, а ословелые глаза толстяка так и норовили закрыться, но он брал себя в руки и с мерзким всхрапом возвращался к работе. Наконец, когда Тео готов был броситься помочь толстяку с его непрым занятием, тот протянул:

— Теодор Второй, сорок девять прошений.

— Пятьдесят, — поправил Тео.

— Пятьдесят? — толстяк, казалось, невероятно огорчился и принялся шарить рукой по столу. — Если так, придётся отложить рассмотрение, поскольку прошений всего сорок девять...

— Нет-нет, я пошутил, — Тео поспешил успокоить толстяка, уже поняв, что не надо было поправлять его. — Простите.

Толстяк устало посмотрел на него и закатил глаза. Вряд ли ему нравились подобные шутки.

— Орден Магов во главе с Советом Великих Волшебников подготовил официальный ответ, — он протянул Тео письмо с гербовой печатью. Абсолютно невесомое и тоненькое: похоже, ответ едва ли занимал четверть пергамента.

— Но как же аудиенция? — растерянно взяв конверт, Тео взглянул в сторону следующей двери, за которой, как он полагал, и должен находиться огромный зал с куполом и волшебниками.

— Советом было решено, что письменного ответа будет достаточно, — толстяк устало выдохнул, как будто объяснял что-то само собой разумеющееся. — Всего хорошего.

Он указал на дверь за спиной, и Тео понял, что на этом его встреча с Великими Волшебниками окончена. Этого ли он ожидал, когда писал свои прошения? Кстати, вот одно из них:

«О величайшие из величайших (иногда было "мудрейшие из мудрейших"). Моё имя Теодор Второй, ученик Аурелиуса Третьего, одного из Великих Волшебников. Смирренно прошу вас возобновить моё обучение основам магии и волшебства», — это не весь текст, но самое главное из него. Всё, чего хотел Тео, так это просто продолжить учиться. Полгода прошло со смерти его учителя, а никто из Ордена Магов так и не взялся за него. Парня просто не замечали, да и кому он был нужен, когда учеников побогаче пруд пруди?

Вернувшись в приёмную и даже не обратив внимания на гневных людей, измазанных чёрной сажой, Тео дрожащими руками открыл конверт. На официальном пергаменте с выведенным на нём гербом Ордена размашистым почерком было написано всего несколько предложений:

«На прошение о возобновлении обучения решено ответить ОТКАЗОМ. Совет ссылается на пункт два и один, части шесть шесть кодекса волшебников: "Лишь готовый достойно и с достоинством доказать то, что он достоин, достоин удостоиться чести быть достойным учеником ордена". Уважаемый, ваше достоинство не доказано. С наилучшими пожеланиями, Совет Великих Волшебников».

Тео понял, что это всего лишь стандартный бланк отказа, потому что после слова «уважаемый» в письме оставалось пустое пространство, и никто не удосужился даже вписать туда его имя. Глаза парня наполнились слезами. Ноги подкосились, а тело практически отказалось слушаться. Полгода стараний, полгода прошений и ожидания в очередях просто ради того, чтобы вновь стать учеником. И даже такую маленькую просьбу никто не смог выполнить.

Между тем, на фоне парня, упавшего на колени и проклинающего всё сущее в Аэтрисе, толпа ранее богато одетых людей, ныне же перепачканная сажей, обнажала то немногочисленное оружие, которое носила с собой, и направляла в его сторону. Пока он думал о том, как убог этот мир, другие думали о том, как бы наколоть его на шпагу или продырявить кинжалом. Корделия поставила на стол табличку «Перерыв» и тут же исчезла, со стороны дубовых дверей послышался громкий щелчок: кто-то явно закрылся изнутри. А люди, уже не стесняясь, подходили всё ближе и ближе, заноса над головой своё оружие.

Парень вдруг вскочил, заставив оказавшихся ближе всех испуганно дёрнуться. Кто-то даже выронил свой меч, который, упав, звякнул на всю округу, отчего из-под крыши соседней башни вдруг вылетела стая белых голубей и устремилась прямо на главную площадь, где сейчас королева Ригидда Светлая довольно рассматривала закованного в кандалы лорда Вальдемара Громовой Кулак, имевшего наглость подглядывать за королевой во время мытья. Хотя, надо сказать, именно королева ранее как бы случайно обронила записку, в которой было указано, куда именно и в какое время прийти, чтобы лицезреть прелестную королеву. И всё бы ничего, если бы её дорогой муж Аэлиан не решил в тот день и в тех же бассейнах мыться с прелестной женой лорда Вальдемара, где, заметив подглядывающего в кустах супруга, жена лорда устроила невероятный скандал, а король получил вызов на дуэль, замеченный с замужней дамой. Но мы ведь прекрасно понимаем, кто именно окажется крайним в такой ситуации. А потому лорд оказался в кандалах, супруга лорда вывезена в загородный дом, король — в ожидании встречи с другой женой другого лорда, ну а королева, не слишком довольная исходом вечера, но всё же не упускающая шанса поглумиться над нерадивым любовником — на площади, неподалёку от него самого.

Можно ли считать то, что произошло дальше, судьбой? Повлияло ли на это как-то решение Великих Волшебников, так не удостоивших Тео чести быть вновь принятым в ряды учеников? На этот вопрос, наверное, могла бы ответить только Атрия — богиня судьбы, занимающая одно из главенствующих мест в пантеоне богов даннов. А произошло вот что: Тео подскочил к окну башни, этим утром разбитому случайной отрыжкой шкатулки-мимика (одна из глав «Чудовищ Аэтриса» написанной Максимилианом Бесстрашным, рассказывает о том, что мимик довольно часто отрыгивает проглоченное, и оно с огромной скоростью вылетает из его зубастой пасти, нанося вред всему, с чем столкнётся. Эта нехитрая особенность стала причиной создания подпольных боёв мимиков, хотя Максимилиан об этом не писал. Может, не знал, а может — просто не хотел делиться заработком с читателями), и с размаху метнул конверт с отказом наружу, только вот один осколок стекла, который Корделия не заметила, когда убиралась, оказался на его пути.

Парень поскользнулся и, движимый инерцией, врезался в окно, перевалился через его основание и полетел вниз, прямо на землю. Клинок рыцаря по имени Леонтиус Железный Кулак так и не достиг своей цели, хотя присутствующие грязные особы в целом были удовлетворены случившимся. Внизу Тео встретила телега с сеном, которое доставляли из ближайшей деревни в королевские конюшни, так что падение было невероятно мягким, хоть парень и успел проститься с жизнью. А старик, управляющий не менее старой лошадкой, даже не заметил, что кто-то присоединился к нему в повозке и продолжил свой путь, проезжая мимо площади, на которой королева, противно ухмыляясь, разглядывала лорда Вальдемара. Правда вот, ухмылка быстро сползла с её лица, ведь стая голубей, чуть раньше сорвавшаяся из-под крыши соседствующей с Башней Магов башенки, пролетела аккуратно над её величеством, и сама природа не забыла об их физиологическом устройстве.

Сопровождаемый дикими криками королевы, Тео, всё ещё приходивший в себя, ехал дальше. Королева, в это время выкрикивающая проклятия и требующая изничтожить всех голубей в округе, приказала капитану стражи раздать всем стражникам арбалеты, чем тот сразу же и занялся, отдав свой арбалет простому солдату по имени Трулиан Косоватый. Тот, ни

секунды не думая о значении своей фамилии, вставил в арбалет стрелу и выстрелил, как ему казалось, в ближайшего к нему жирного голубя, устроившегося на крыше домика рядом с площадью и наблюдавшего за результатами полёта его стаи.

И вот, пока Тео двигался дальше к королевским конюшням, стрела пролетела на пару метров левее голубя и устремилась в сторону Центральной библиотеки Эосфора, мимо которой в этот момент проезжала повозка с сеном. Из библиотеки вышел маленький мальчик, держа в руках довольно внушительный том «Энциклопедии Аэтриса» довольный собой и тем, что грозный Корд Сухолистовый выдал ему первую в его читательском билете книгу. Когда он сделал шаг к ступеням, чтобы спуститься с них и отправиться домой постигать мудрость Аурелиуса Третьего, стрела вонзилась в его ботинок аккуратно между двумя пальцами, пригвоздив его к деревянному настилу перед входом. Движимый всё той же инерцией, мальчик сделал шаг и рухнул, отбросив от себя книгу, которая, открываясь в полёте, приземлилась аккуратно на колени Тео, открывшись на том самом абзаце об Ордене Магов и их мудрости.

Мальчишка ревел, Тео читал, увозимый всё дальше и дальше. Но стоило ему дойти до последних строк абзаца, как он уже знал, как доказать Ордену, что он достоин. Спрыгнув с повозки, Тео с энциклопедией в руках побежал домой. Бросил внушительный том на стол, зажёл свечу.

— Ну конечно! — воскликнул он вслух, хлопнув себя по лбу. — Не достоин? Отлично! Тогда стану, переписав энциклопедию учителя! И пусть после этого попробуют сказать, что мне нельзя быть учеником магов!

Аурелиус, конечно, объездил весь мир и видел многое, но мог ли Тео доверять написанному им, если даже первый абзац о магах Эосфора не соответствовал реальности? И Тео принялся писать:

«Как бы ни были уверены жители Шестого Королевства в мудрости Великих Волшебников которых, кстати, осталось всего одиннадцать, на практике оказывается, что застарелые маги вовсе не кажут своей мудрости. Всего за шесть золотых монет можно получить мудрый ответ на любой вопрос, а бесплатно — только отказ. И как же, зная всё несовершенство такой системы, можно продолжать называть их мудрейшими, если вся мудрость заключена в круговороте прошений и отказов? Бывший составитель энциклопедии Аурелиус Третий сам являлся одним из волшебников, а посему его статья об Ордене Магов не может быть объективной».

Он отложил перо и несколько раз перечитал текст. Не совсем то, но начало положено. Тео взглянул на размеры тома и понял, что его ждёт невероятное количество работы, после которой, он не сомневался, любые дороги ему будут открыты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.